Олег ВАЩАЕВ

г. Санкт-Петербург

Олег Александрович ВАЩАЕВ

родился 14 февраля 1970 года в Норильске.

В 1998 году окончил Московский

Литературный институт им. А.М. Горького,

поэтический семинар Евгения Борисовича Рейна.

В журнале «Север» публикуется впервые.

(HE MOIY HE TITICATE. 3A CINXA OTBEYY...)

Промечтав полжизни о чём-то с чем-то, Проедая остатки отцовских денег, Вижу: верней одному, чем с тем, кто Говорит, что знает, что нужно делать. От поспешных выводов и уныния, Самомнения и упрямства. Зрелость — это сплошная линия Относительно жизненного пространства. Потерплю до следующего раза. Идущий следом иначе видит. По форме — ноль, по сути — фаза. Когда-нибудь то на то и выйдет.

KOCTEPOK

Прихожу к своему.
Пусть не верят, пусть думают — лгу.
Это нужно не им.
Это крестик в ладонях ребёнка.
Это то, что на фоне событий,
Легко и негромко,
Происходит со мною,
А я объяснить не могу.
Как прозрачное пламя костра
На глубоком снегу.

Полоса отчуждения стала уже.
За крышу над головой расплачиваться нечем.
Независимость — да! Но тогда и ты никому не нужен.
Не дави на шею, не трожь за плечи!
Для начала учат тому, что сладко.
Дают взаймы с нулевой отдачей.
От избытка чувств — ошущение их недостатка.
Эйфория пришученного с поличным при передаче.
Не могу не писать. За стихи отвечу.
Думаешь, за стихи ответить легче, чем за остальное?
Мой интерес? А я ни в чём таком не замечен.
Останавливаюсь на входе, не толкаюсь у аналоя.
Вместо модератора — совесть. В свободный поиск
Выложил всё, как было. Найти несложно.

Ты говорила, Литература раздавит меня, как поезд

Анну Аркадьевну. Так и вышло, возможно.

Кому на вдохе, кому в итоге. А там, кто знает, какая маза. Заходи, не стой на пороге. Ни причины, ни повода для отказа. Не сходит с рук – благодать снисходит. «Прокатывает» – испытываешь судьбу. Главное теряется при переводе. Читай по губам у живого, потом — на лбу. Не уговариваю. Не обещаю Любить и помнить – люблю и помню. Не по карману – по умолчанию. Предпочитаю – краями, ровно. Так, просыпаясь в чужой постели, Не признаются себе в измене. Так отрешённо приходят к цели И обречённо глядят на цену.

Проверки на прочность нередко Заканчиваются фиаско. И зарева от пожариш Часто неотличимы. А раньше? Ты помнишь, раньше? Оркестры, стихи и пляски. Теперь мы идём за гробом И скорбно проходим мимо. Храмы Христа и хамы, Хамелеоны, черти. Жизнь — это символ смерти, Если не символ веры.

СКАЗАЛ «А»

Притворство обескураживает, это правда. Ты лгала во спасение, я спасался. Рано или поздно героем становится автор И повествование, как занавес, поднимается до нюанса. Проза жизни, увы. CINEMA абсурда. Не знаешь, удастся ли продолжение. А удастся, в каком переводе? SURDO? С чувством явного отставания и неявного опережения? Мы не слышим друг друга, хотя неизменно рядом. Не видим друг друга, пока не бывает поздно. – Взглядом. Попробуй коснуться взглядом.

 Прости, но это скорей о звёздах. Правда обезоруживает. Любого. По любому поводу, с любого места. И я сдавался, «клевал» на слово, Не понимая значенье жеста.

Заполошный, взбалмошный, легковерный. В сорок третий раз, как будто в первый. Из конца в конец – чудеса развязки. Ученик чародея в гостях у сказки. Следом пир горой, рядом медные трубы. И смерть регулярно целует в губы.

В РУМЯНЦЕВСКОМ СКВЕРЕ (Покров)

Мне нравится шорох листьев и веток хруст Утром, когда немножечко подморозит. Лишнего – ничего. Только душа и осень. Искренность мыслей рождает открытость чувств.

Солнышко ближе к полудню – свет маяка – Не греет, но отражается в листопаде. Над головой — вензеля, как в моей тетради. Непостижимо близко плывут облака!

Никому ничего не скажу на прощание, если получится. Чемоданчик без ручки сложу, подхвачу, чтобы долго не мучиться. И – как с места в карьер. Велико преимущество первого встречного. Обещали, что будет легко, и бояться действительно нечего. На крючке или на волоске – не теряйся, не жди приглашения. Так фигуру ведут по доске, до конца не имея решения.